

МУК "Межпоселенческая центральная библиотека"

Лихоманова Елена Сергеевна

г. Унеча

Дети войны

Интервью
с малолетней узницей
концлагеря
Лидией Башлыковой

**МЫ ОБЯЗАНЫ ПОМНИТЬ!
МЫ ДОЛЖНЫ НАПОМИНАТЬ!**

-Лидия Тимофеевна, расскажите о своей семье?

-Я Лидия Тимофеевна Башлыкова родилась 20 декабря 1937 года в семье Ксении Антоновны и Тимофея Алексеевича Бокерина. В семье росли я и брат Василий. Отец работал на станции Суземка техником по осмотру вагонов, поэтому в армию не был призван. Был очень ответственным работником и до самого последнего часа перед оккупацией отправлял поезда в тыл с оборудованием и людьми.

В годы Великой Отечественной войны Суземка являлась одним из центров партизанского движения. Когда немцы подходили к Суземке, то был организован отряд самообороны. С первых дней фашистской оккупации в районе был создан партизанский отряд. В 1942 году уже действовала бригада «За власть Советов», состоящая из девяти отрядов народных мстителей. Отец был оставлен органами НКВД (Народный комиссариат внутренних дел СССР) для работы в тылу врага. Его позывной был «Станция», об этом мы узнали спустя годы после войны, обратившись в ФСБ (Федеральная служба безопасности) по Брянской области. Он участвовал в диверсиях и «рельсовой» войне.

-Что Вы знаете о партизанах и подпольщиках?

-Помню однажды, когда отец был на посту, вечером в наш дом ввалился целый взвод бойцов. Позже мы узнали, что это были бойцы отряда Ковпака. Они куда-то передвигались, а заночевали у нас в Суземке. Мама для них затопила печку, начистила и сварила два чугуна картошки. Они поужинали и спросили, где мамин муж. Она ответила, что на фронте. Утром пришел отец с дежурства. Оказывается, что он знал о том, что в его доме ночуют партизаны. Все рассмеялись, вспомнив мамино лукавство.

Ковпак повел своих людей дальше, а мы всей семьей в лес. В первую зиму оккупации мы жили в шалаше, а потом в землянке рядом с партизанами. И отец был тут же и мы иногда его видели. Дети зимой заболели тифом. Командир отряда Алексей Иванович Ижукин решил отправить нас по домам. Сказал, чтобы шли отлеживаться на печке.

Ни днем, ни ночью не давали покоя гитлеровцам народные мстители. Во время оккупации немцы делали облавы. Лютовали сильно, т.к. партизанские отряды

непрерывно наносили противнику сильные удары. Фашисты в ходе облав у жителей конфисковали скот, зерно, овощи, домашнюю птицу и т. д. Оккупанты массово угоняли работоспособное население в Германию.

-Что особенно запомнилось?

-Шли ожесточенные бои за Суземку, и запомнился на всю жизнь жуткий свист бом. Бомбы пролетали со свистом, а мы от страха визжали и кричали.

-Расскажите, как Вы жили в оккупации?

-Сохранилось в памяти ощущение страха, когда слышала немецкую речь. Мы дети сразу же прятались подальше. Еще до войны отец построил большой дом. Немцы были на постое в нашем доме. Мы же в это время жили то в кладовке, то в подвале. Очень боялись стрельбы. Мама постоянно переживала за отца, ведь он вместе с партизанами участвовал в диверсиях. Он собирал и передавал сведения о численности, дислокации и передвижении сил врага. По его наводке было взорвано много немецкой техники, что наносило фашистам значительный урон.

Два страшных года мы прожили на оккупированной территории. Суземку отбивали то партизаны, то немцы. Мы жили то в доме, то прятались в подвале. Но в итоге случилось, то чего так боялась мама - все мы, как семья партизана были угнаны: бабушка, мама, я и брат.

-Когда это случилось?

-22 мая 1943 года пришел фашист с автоматом и выгнал нас из подвала, где мы прятались. Под конвоем по дороге нас гнали до поселка Локоть. В ту пору мне было шесть лет. Я еще была маленькая, но из последних сил бежала. Ведь знала, что если упаду, то меня застрелят.

Затем нас отправили в Брасово, где погрузили в товарные вагоны и отправили в западном направлении. Высадили на станции Гавья (в настоящее время Беларусь, Гродненская обл.). Маму отправляли на обслуживание аэродрома. Бабушку направили на сельскохозяйственные работы. А нас детей за колючую проволоку в концлагерь в городе Лиде, а затем в Лидицу (западная Белоруссия). Ряды колючей

проводами, сторожевые вышки, специально выдрессированные собаки вот то, что мы увидели, прибыв туда. Здесь детей использовали, как материал для экспериментов, проводили забор крови для раненых немецких офицеров. Запомнилось чувство постоянного холода и голода. Нас кормили похлебкой из брюквы, давали кусочек хлеба с опилками и кипятком.

Самая страшная из всех зим в моей жизни - это зима 1943-1944 гг. Когда нас выгнали из подвала в Суземке, я была одета в ситцевое платье. Наступили лютые холода. Одевались мы в те лохмотья, которые оставались от детей, сожженных в газовой камере. Мы одевали на себя какую-то одежонку и по команде надзирателей выходили на улицу. Выгоняли во двор на так называемый плац и заставляли маршировать, чтобы не замерзли. Если остановишься, то сразу получишь плеткой по спине. Я помню, что в мае еще было холодно, и я мерзла, маршируя на плацу в одном платье.

- Когда и кем Вы были освобождены?

- То, что мы выжили, можно назвать чудом. Освободила нас Красная армия поздней осенью 1944 года. Люди кричали от счастья и плакали. Долго кричали, но это уже был не вопль отчаяния, а крик радости, победы и свободы.

Мама и бабушка нашли меня и брата. И вот в товарном поезде мы вернулись домой. Приехали и стали жить в том же подвале, из которого нас выгнал немец. Оккупанты отступали под натиском Красной Армии. Отступая, фашисты уничтожали общественное имущество, жгли постройки. Дом был сожжен, имущество разграблено. Еще перед приходом немцев мы кое-что спрятали в ямки, но все было раскрыто и разворовано. Зимовали в холодном подвале. Нечем было даже укрыться, нечего одеть.

Лидия

- Где Вы встречали 9 Мая?

- 9 мая мы встречали в уже освобожденной Суземке. Народ ликовал. Играла гармошка, люди пели песни, плясали. Обнимались и плакали. Это был действительно праздник со слезами на глазах.

-Когда пошли в школу?

-В 1945 году я пошла в первый класс. В уцелевшей избе занимались первоклассники. Моя первая учительница Гоценко Наталья Петровна. Учебников у нас не было. Букварь был один на всех, бегали от землянки к землянке, передавали его из рук в руки. Но мы не мели права сказать учительнице, что не подготовились к уроку. Один букварь на всю улицу, но при этом учились прекрасно. Чернила делали сами: из ягод бузины, из сажи. В школе нам всем выдавали по карандашу и каждый его берег. Однажды на уроке у меня из рук выпал карандаш и закатился под досчатый пол. Я стала плакать, а бабушка, хозяйка хаты, где находилась школа, достала мой карандаш, приподняв половицу.

Лидия Тимофеевна

-Как Вы выжили в те трудные времена?

-Голодное военное детство в памяти на всю жизнь. Чтобы нас как-то прокормить мама ездила на Украину. Везла мешочек с мелом и там меняла мел на продукты, а когда и подаяние собирала. На станции стоял железнодорожный вагон-цистерна, на цистерне лесенка. В вагон ее не пустили и ей пришлось на эту лесенку забраться. Было очень холодно, и она чуть не замерзла. На одной из станций проводник из товарного вагона сжалился и пустил ее на площадку своего вагона. Вот таким образом мама ездила в Конотоп, Бахмачь. Эти города освободили раньше и они уже выращивали свои продукты.

Из-за таких вот поездок мать простудилась, на теле у нее появились чирья (фурункулы). У нашей соседки была уже сложена печка, и она пустила ее отогреваться на печку, а к чирьям прикладывали печеный лук.

В 1945 году мы уже посадили свой огород. В колхозе раскрывали бурты и отбирали крупную картошку, ее и сажали на колхозном поле. Мама же в карманы набирала мелких картофелин для посадки у себя на огороде. В тот год картошка уродила как никогда. Все мы радовались большому урожаю.

Мы дети той военной поры старались стать поскорее взрослыми, помогать во всем своим родителям. На тачке из леса мы привозили бревна, из которых дедушка

сложил избушку. А мама сама сложила русскую печку из собранных на пожарище кирпичей.

В этой избушке мы жили, и всем хватало места. Папин друг в наше скромное жилище привел свою семью-жену и двоих детей, с коровой в придачу. Мы все вместе прожили год. Корова родила телочку, а мы учили ее бодаться.

Мама много работала в колхозе. Косила и пахала лучше любого мужчины. И за свои труды и старания в 1946 году получила Сталинскую премию - 7 пудов отборной пшеницы. Вот тогда-то мы хлебушка покушали досыта.

-Как сложилась Ваша дальнейшая судьба?

-После окончания 7 классов поехала поступать в педучилище в Харьков. Под Харьковом жила сестра матери Домна Антоновна. Сначала я жила у нее. Потом перебралась поближе к училищу в дом к дальним родственникам. Я благодарна этим людям, за то, что они ни копейки не взяли за проживание у них в доме. На занятиях в училище у меня часто шла носом кровь и на несколько дней меня отправляли в больницу. В 1955 году я закончила педучилище. Два года работала в Харькове в школе южной железной дороги учительницей начальных классов. На каникулах подрабатывала воспитательницей, чтобы заработать на какую-нибудь одежду, да и там всегда кормили.

Л. Т. Башлыкова

Когда приехала к матери на каникулы, то встретила своего будущего мужа Алексея Михайловича Башлыкова. Он был старше меня на восемь лет. Закончил лесохозяйственный институт. Я заочно закончила Новозыбковский пединститут.

Мужа направили на работу в Унечу в лесничество. Вместе с ним я и приехала в Унечу. Муж работал в райисполкоме начальником штаба ГО, а затем в Мостопоезде начальником отдела по снабжению. 22 года проработала в школе №2 сначала учителем начальных классов, а затем русского языка и литературы.

Награждена редкой и очень почетной серебряной медалью «Непокоренные», на обратной стороне которой написано: «За верность Родине». Удостоена звания

«Ветеран труда», награждена памятной медалью «В честь подвига партизан и подпольщиков», а также юбилейными медалями.

- Чем Вы занимаетесь сейчас?

-Я председатель Унечского подразделения Брянского регионального отделения РСБНУ (Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашизма). Помогаю бывшим узникам восстанавливать документы, решать бытовые вопросы, нахожу деньги у спонсоров для лечения и операций малолетних узников, да и просто для того, чтобы их отведать. Ведь сейчас их осталось всего лишь 56 человек. Несколько лет назад их было более 300.

Война 1941-1945 гг. - это разрушенные города, села, школы, детские сады. Это концентрационные лагеря, в которых гибли, страдали, умирали люди разных возрастов, становились калеками, сиротами. Сотни тысяч, миллионы детей были лишены самого святого - своего детства. Трагедия нашего военного детства - это наша боль и память, наша тревога и забота о будущем! Говорить об этом - наша постоянная миссия.

***Лидия Тимофеевна
у своего дома.***

2015 год - год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Фашизм и нацизм - это не достояние истории, это и начинающийся сегодня этап их возрождения в старом и новом облики. И чтобы не допустить новой трагедии я, как бывший малолетний узник, участвую в патриотических мероприятиях подготовленных Унечской МЦБ и другими учреждениями культуры. Рассказываю молодежи о своем трагическом детстве, о злодеяниях фашистов в надежде на то, что человечество больше не допустит повторения наших детских страданий и трагедий. У живущих и будущих детей нашей планеты должно быть светлое и счастливое детство!

- Спасибо Вам за интересное интервью!